

Глава 253: Я спиритуалист

Не Сюеман быстро подбежала.

Но когда она увидела, что человек обгорел до неузнаваемости, у него не было полной кожи, как и треснувшая кора дерева. Он открыл рот, но издал лишь бессмысленный звук.

«Не сдавайся!» - торопливо крикнула Не Сюеман.

Брат Ли Мубай без колебаний напоил этого человека драгоценным эликсиром, полным ауры и аромата.

Через мгновение умирающий с трудом сказал: «Тетя, я Миньюань!»

«Миньюань!»

Не Сюэ заплакала и воскликнула, беспомощно поглаживая его по щеке и телу.

Она не могла представить, что человек, пылающий углями перед ней, на самом деле был красивым племянником Юшу Линьфэна.

«Кто это сделал?»

Казалось, сердце Не Сюеман было разбито, ее слезы текли, боль была такой мучительной, зубы были стиснуты!

Она была брошенной женщиной, усыновленной семьей Не и не имела кровных уз с Не Миньюанем.

Фактически, она была на два года младше Не Миньюаня. У нее была взаимная привязанность и неоднозначные отношения с Не Миньюанем.

«Тетя, Семья Цзян, Цзян Тянь, объединенные силы Линнань и Сюй Жучэн, уничтожьте, уничтожьте их»

Не Миньюань дрожал в слезах: «Тетя, ты должна отомстить, убить Цзян Тяня, убить его».

Сказав это, Не Миньюань снова потерял сознание.

«Цзян Тянь, я собираюсь раздавить тебя!»

Ужасное убийственное намерение появилось на лице Не Сюеман, и она громко закричала с жестоким кровожадным вздохом.

Сильное дыхание исходило от нее, казалось бы, изящного тела, а затем двигалось горизонтально во всех направлениях. Внезапно дым поднялся и разлетелся на пол.

«Сюэман, важно спасти людей!»

Ли Мубай мягко напомнил, увидев глаза Не Сюеман, наполненные острым убийственным духом.

«Ха!» Не Сюеман кивнула.

Хотя семья была разрушена, а ее племянник получил серьезные ранения, Не Сюэман была мстительной, но ей не терпелось спасти людей.

Не Сюэман привезла из Удана много жизненно важных лекарств. Она использовала их на Не Миньюане со всем своим умом, а затем быстро покинула руины вместе с Не Миньюань и растворилась в тяжелой ночи.

Новости о том, что семья Не, семья Чен и семья Сунь Цзиньлин были полностью уничтожены из-за официальной преднамеренной блокады новостей распространялись только на фиксированном уровне.

Однако некоторые богатые и высокопоставленные чиновники, которые внимательно следили за спором между семьей Цзян и тремя основными семьями, заметили правду, скрывающуюся за этим инцидентом. Все были в опасности, напуганы.

«Вы не должны связываться с семьей Цзян!»

Многие семьи Цзиньлин проводили экстренные собрания, чтобы обсудить меры противодействия, и этот приговор стал окончательным заключением и многими гангстерами был воспринят как руководство.

Что касается полиции и других официальных органов, то после тщательного и детального расследования возможность преднамеренного поджога была быстро отвергнута, и дело не было возбуждено.

Для этого пожара они просто подготовили дело, а досье было заперто в чрезвычайно секретном шкафу, и никто не мог его прочитать.

Это дело стало тревожным и загадочным, но это была всего лишь банальная волна в катящемся потоке истории.

Для простых граждан это был обычный пожар в западном пригороде Цзиньлин, в результате которого погибло несколько человек и о котором быстро забыли.

Семейная вилла Ю.

Секретарь Ю просматривает документы в простом офисе с яркими окнами и ярким освещением.

«Отец, все сделано!» Ю Цян быстро вошел и сказал с улыбкой.

«Ах, это хорошо!»

Госсекретарь Ю кивнул, отложил документ и прямо сказал: «Это подарок, который мы дарим Цзян Тяню от имени семьи Цао. В будущем он поймет, что пожмет руку семье Цао и даже послужит стране.»

«Но...» Ю Цян замолчал.

«Вы имеете в виду Не Сюэман, ученицу Удана», - с улыбкой сказал секретарь Ю.

«Папа все знает!»

«О, как ты думаешь, что семья Не осмеливается сделать неправильно? Что такое? Удан?»

Секретарь Ю тихонько сказал: «Оставьте их в живых и позвольте Не Сюэман передать сигнал для Хуасиа. Хуасия, из ниоткуда войны не могут ничего делать, и их все равно нельзя запретить! В противном случае это конец!

Секретарь Ю встал, его импульс внезапно иссяк, острый, как меч из ножен, чтобы резко убить, как если бы это было истинное лицо его чиновников Фэнцзян.

«Но что, если Не Сюэман и Удан ответят Цзян Тяню?» - обеспокоенно спросил Ю Цян.

«Хехе, в течение тридцати лет выяснилось, что Хуася полагался на Е Чжаньтяня, чтобы подавить мир боевых искусств. В следующие тридцать лет Цзян Тянь может зависеть от этого!»

Секретарь Ю тихо сказал:

«Цзян Тайчжу был талантлив. Он был паразитен. Он вступил на пик трансформации, когда ему не исполнилось тридцать. Насколько это сильно? Как вы думаете, если Удан и Цзян Тайчжу объявят войну, какие хорошие результаты они могут получить?»

«Я понимаю!»

Ю Цян ответил, затем немного поколебался, прежде чем сказать: «Согласно телеграмме, причина, по которой три основные семьи Не пресинговали семью Цзян, - это остаточное изображение».

«Остаточное изображение? Какое остаточное изображение?» Секретарь Ю задалась вопросом.

«Этот Цзян Тянь не спрашивал, Не Чанхай не сказал, но их закулисной властью должно быть Восточное общество цветения сакуры!»

«Это оказалось общество цветущей сакуры!»

Секретарь Ю покачал головой, а затем надулся от гнева: «Общество цветущей сакуры, но наши военные Хуасиа и команда Дракона противостоят друг другу. Я не ожидал, что они поддержат агентов в Цзиньлин. Народ Цзиньлин, который ненавидит страну, это бегущая собака, которая желает быть укушенной. Ее действительно стоит убить! Цзян Тянь убивает хорошо!»

После того, как о ситуации сообщили, Ю Цян медленно покинул офис секретаря Ю.

«Остаточное изображение? Какое остаточное изображение может соблазнить общество цветущей сакуры?»

Ю Шуджи долго смотрел в окно и долго стонал, внезапно задвигался со вздохом: «Об этом деле нужно сообщить Цао Лао!»

Великие перемены в трех главных семьях Цзиньлин прошли за два дня.

Цзян Тянь вместе со своим отцом Е Цзывэем вернулся в Цзянчжуан и встретил Цзян Чангэна.

«Тянь, ты уничтожил три основные семьи Цзиньлин?»

В первом предложении Цзян Чангэн нахмурился и спросил.

«Это я!» Цзян Тянь не отрицал.

Зная, что старик старомодный, Чжан Ваньцин поспешила сказать за своего сына: «Старик, это неудивительно»

«Я понимаю, что три основные семьи скрывают свои несчастья и хотят уничтожить мою семью Цзян, и еще предстоит умереть, но сделает ли Цзян Тянь это, чтобы привлечь врагов?»

Цзян Чангэн вздохнул, выражая беспокойство на лице.

«Дедушка, не волнуйся!»

Цзян Тянь взял Цзян Чангэна за руку и улыбнулся: «У меня есть приключение».

«Я знаю, что вы можете прогнать красный огонь надолго, и вы также можете заставить Цао Шисюнь заплатить вам три очка. Вы определенно не обычный человек, но...» Цзян Чангэн немного обеспокоен.

«Ничего, похоже, мне действительно нужно проявить силу. Дедушка, смотри!»

Цзян Тянь беспомощно вздохнул, затем махнул пальцем, прошептал, и вылетел острый меч длиной около трех футов.

Вдруг во дворе скала высотой более трех метров обрушилась с двумя порезами.

«Цзянь Тянь, как ты это сделал? Это твоя закрытая карта?» Семья была ошеломлена и не могла поверить в это.

«Мама, моя борьба в баре на самом деле была для защиты репутации нашей группы Яован».

Цзян Чао впустил Цзян Аунтэн. Некоторое время назад он ворвался в отделение полиции и нарушил правила дома.

Он жалобно умолял о пощаде: «И первая начала была другая сторона. Всегда ли я стрелял первым из пистолета, но полиция меня не слушала и арестовывала в полицейском участке».

«Вы должны помочь мне поговорить с дедушкой раньше, не позволяйте дедушке ударить меня тростью!»

Он был ошеломлен, внезапно увидел Цзян Тяня и помахал ему рукой, и тогда скала распалась на две шокирующие сцены.

«Боже мой!»

Цзян Чао был так напуган, что сел на землю, его тело было мягким, и он не мог встать в ужасе.

В этот момент, если бы он пришел в себя, разве его не зарезали бы заживо?

«Это, как это произошло?»

«Он в дюжине метров от скалы!»

«Может ли сын быть богом?»

Цзян Чангэн, Цзян Чжисин, и Е Цзывэй смотрели на Цзян Тяня шокированными глазами, как будто они смотрели на незнакомца.

Даже если Цзян Тянь долго управлял красным огнем на вечеринке по случаю дня рождения старика, потрясение, которое нанесла эта рука, разрезавшая гору, было жестоким.

Вторая тетя также испугалась, стоя у дверей и приветствуя Цзян Тяня с уважением и торжеством: «Я видела хозяина, я видела старика!»

«Борьба Цзян Чао, хотя и стремительная, в конце концов, направлена на поддержание репутации семьи и избежание наказания. Вперед!»

Цзян Тянь слегка махнул руками.

«Поблагодарите семью за их ответственность!» Тетя Эр и Цзян Чао в шоке опустились на колени, а затем медленно попятнулись.

Когда двое ушли, Цзян Тянь посмотрел на испуганного отца и легкомысленно сказал: «Отец, ты теперь веришь в меня?»

«Цзян Тянь, ты кто?» Цзян Чангэн был потрясен, невероятно.

Цзян Чжисин и его жена посмотрели на Цзян Тяня с сомнением. Это тоже вопрос в их сердцах.

«Дедушка, ты знаешь про война?»

«Я слышал про это».

Цзян Чангэн сдержал потрясение в своем сердце, Сюй Сю сказал: «Часто говорят, что врачи и военные не разделяют семью, Си У должен понимать теорию строения тела по точкам меридиана, а практикующие врачи, особенно ведущие практикующие врачи - это также люди, которые чаще всего контактируют с военными. В конце концов, будут ли воины ранены и отравлены!»

Цзян Чан Гэн сделал паузу, с нетерпением ожидая подлинного: «Хотя семья Цзян не является семьей боевых искусств, мой дед также контактировал с одним или двумя боевыми искусствами и знает, что боевые искусства делятся на железное тело, внутреннюю силу и трансформацию, и т. д. Говорят, что железное тело не боится. Холодное оружие, внутренняя сила может убивать людей без каких-либо шрамов и ключей. Воин, преобразующий царство, уважается как мастер, и он может практиковать ци в личинок, конденсировать ци в солдат, а летающие цветы и листья могут навредить людям.

«Это так удивительно!»

Пара Цзян Чжисин, и Е Цзывэй были ошарашены и не могли поверить, что этот мир все еще имеет такое ужасное и могущественное существование.

Говоря об этом, старик внезапно в шоке сказал: «Небеса, ты легендарный воин или это царство?»

«Нет, дедушка, я развиваю другую систему, которая называется Сючжэнь».

Цзян Тянь равнодушно сказал: «Я как раз на средней и поздней стадиях практики ци в совершенствовании, но она уже сопоставима с мастерами боевых искусств на вершине мира!»

«Что? У тебя уже есть эквивалент преобразования мира? Наша семья Цзян оказалась мастером боевых искусств!»

Цзян Чангэн был шокирован, а затем он внезапно засмеялся и сказал: «Ха-ха, неудивительно, что Цао Шисюн так хорошо с тобой обращается!»

Цзян Чжисин и его жена также были удостоены чести.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/1058649>